

Его завышенная самооценка и Бай Чуньси были на совершенно разных уровнях. Бай Чуньси полностью заслужил своё место благодаря своим оценкам, неизменно занимая первое место на всех экзаменах, и его усилия были очевидны и реальны, а не просто врождённый талант.

Поэтому все искренне восхищались им.

Он был богом учёбы, его нужно было почитать, молиться перед экзаменами, и, возможно, ты угадаешь правильный ответ в тесте с пропусками.

— Ой, давайте не будем сейчас об этом говорить, дело Сяо Си — это уже завтрашний день, сейчас мы говорим о человеке, который спокойно оставил десятки сертификатов. — Ма Шиюань всё ещё держал интригу.

Он видел, что класс уже теряет терпение, и если он будет тянуть дальше, его могут избить, поэтому поспешил сказать:

— Сейчас он снова учится в нашем соседнем классе.

— Что??!

— Я закончил, эта задача решена правильно Гун Исяо, хотя он пошёл длинным путём. — Бай Чуньси остановил ручку и посмотрел на двух человек, которые лежали на его столе. Те двое уже были увлечены чем-то другим.

Большая часть класса тоже исчезла.

— Что случилось? — спросил Бай Чуньси.

Гун Исяо выглядел озадаченным, дело было немного сложным, и его языковых навыков не хватало, чтобы объяснить.

Ван Це сказал:

— Первый по естественным наукам на гаокао в прошлом году снова учится в нашей школе, в соседнем классе.

Бай Чуньси помолчал, затем произнёс:

— Он сумасшедший?

Он уже сдал экзамен и вернулся? Как будто гаокао — это парк развлечений, и можно снова прийти? Или он извращенец, который любит девочек из старшей школы?

— Бай, давай пойдём посмотреть! — Гун Исяо схватил Бай Чуньси за руку, его лицо было полным любопытства.

Бай Чуньси посмотрел на часы на стене класса:

— До урока осталось три минуты, это урок китайского. Если ты не против опоздать, то давай пойдём.

— Разве это не математика?

— Учитель китайского сказал перед уходом, что этот урок поменяли с математикой.

— Чёрт, я не слышал, тогда лучше пойдём на следующем уроке. — Гун Исяо сразу сник.

Их классный руководитель — молодая учительница по имени Чжан Цзинань, ей чуть больше тридцати, выглядит на двадцать с небольшим, с полудлинными вьющимися волосами и круглыми очками, которые закрывают большую часть лица. Она преподаёт китайский язык, учителя китайского в других классах обычно мягкие и нежные, говорят тихим голосом.

Их учительница в очках похожа на других учителей, но без очков она превращается в настоящего монстра, все выученные слова использует для того, чтобы ругать учеников. Она никогда не наказывает физически, но одного её языка достаточно, чтобы сломать человека.

Гун Исяо до сих пор боится её. В первом классе он, увидев, что классный руководитель выглядит хрупкой, немного расслабился, и в итоге его так отчитали, что он плакал до икоты.

Ван Це, этот пёс, даже тайком записал это и время от времени отправлял ему, напоминая об этом вечном позоре.

На уроке Чжан Цзинань принесла на кафедру тест по китайскому, который они писали на вечерней самоподготовке, и прозвенел звонок.

Как будто подтверждая слова Бай Чуньси, несколько человек, увлекшись сплетнями, опоздали и пришли позже Чжан Цзинань.

Не нужно было, чтобы Чжан Цзинань говорила — они уже были бледными и постоянно уговаривали себя.

— Садитесь на свои места. — Обычно строгая классная руководительница на этот раз не сняла очки, а спокойно велела им вернуться.

Теперь все в классе напряглись.

Плохо, точно что-то произошло, что затмило гнев из-за опоздания.

Как и ожидалось, когда все сели на свои места, Чжан Цзинань сняла очки, размахнулась и швырнула тест на кафедру. Мел, лежащий на кафедре, взлетел в воздух, как сухой порошок из огнетушителя.

Затронутые этим «рыбы» даже не осмелились отмахнуться от этих частиц.

— Я вам дала написать сочинение, и что вы мне написали? Какое дерьмо!

— Восемьсот слов — это много? Почему вы оставляете пустые строки рядом с линией в восемьсот слов? Чтобы посадить картошку? Рука отвалится, если написать ещё одну строку?

— И ещё! Гун Исяо, ты что, съел заголовок сочинения вместе с мозгом? Почему ты его не написал?

Не дожидаясь ответа, маленькое тело продолжало извергать огромную энергию:

— Если уж отклонились от темы, то могли бы не бегать от Северного полюса до Южного! Вы что, диагонали рисуете или марафон на мировом уровне бегаєте? А?!

— Вы понимаете, что такое эмоциональный текст? Могли бы хоть немного описать окружение! Вы люди или роботы?

— Ой, как я злюсь... только несколько девочек написали что-то похожее, а вы, мальчики, пишете так безэмоционально, как вы потом будете встречаться? Лучше уж с бумажными персонажами из телефона.

Чжан Цзинань похлопала себя по груди, глубоко вздохнула и надела очки:

— Ладно, староста, раздайте тесты. Все, кто получил меньше 45 баллов, будьте начеку.

Бай Чуньси получил свой тест — как раз 45 баллов, и тихо вздохнул с облегчением.

Но Чжан Цзинань добавила:

— Те, кто на границе, тоже! Если на следующем экзамене не будет прогресса, будете переписывать образцовые сочинения.

— Ой... нет!!! — В классе раздался стон.

После урока класс всё ещё был погружён в давление, которое создала классная руководительница. Гун Исяо, отрицая отрицание, первым пришёл в себя и потянул Бай Чуньси и Ван Це посмотреть на легендарного человека, который перешёл в соседний класс.

Бай Чуньси, которого замучили, был вынужден пойти с ними.

Трое, засунув руки в карманы, делали вид, что просто проходят мимо передней двери соседнего класса, затем подошли к среднему окну, но не увидели незнакомого лица.

Только подойдя к задней двери, они увидели, что на последнем месте в классе сидел один человек.

Он был единственным, кто не был в школьной форме, одной рукой подпирал подбородок и смотрел в окно. Чёрный свитер с высоким воротником подчёркивал его фигуру, светло-серая пуховая куртка с белым мехом висела на спинке стула, рукава были закатаны до половины, обнажая сильное предплечье.

Он сидел тихо, как картина.

Хотя его лицо не было видно, скорее всего, он был симпатичным.

Казалось, он почувствовал взгляд — повернулся и посмотрел на троих у двери.

Как гром среди ясного неба, трое у двери замерли.

— Чёрт? — Гун Исяо плюнул, закатал рукава и полез в класс:

— Я пойду разберусь с ним...

— С кем разбираться? Кажется, скоро урок. — Ван Це сухо кашлянул и поспешно толкнул его локтем.

— Мы только что вышли, какой урок... — Гун Исяо взглянул на него, чтобы тот не мешал, но увидел странное выражение на его лице и сразу понял, посмотрев на Бай Чуньси.

Бай Чуньси должен был быть более злым по этому поводу.

Два подростка смотрели друг на друга через класс, на их лицах не было особых эмоций, особенно у того, кто сидел в классе. Он был слишком спокоен и даже выглядел немного смущённым.

Посмотрев пару раз, он снова повернулся.

— Старший брат, скоро урок... — Гун Исяо весь похолодел, подросток ничего не показывал, и это было самым страшным. Он тихо сказал:

— Давай вернёмся в класс?

— Хорошо. — Бай Чуньси отвел взгляд, продолжая держать руки в карманах, и пошёл обратно.

Когда они ушли, класс, который был под пристальным взглядом первого в школе, наконец вздохнул с облегчением.

— Эй, Чу Сюньшэн, ты знаешь первого в школе? — Мальчик, сидящий перед подростком, повернулся, его глаза за очками горели от любопытства.

Чу Сюньшэн повернулся, полузакрыв глаза. Длинные ресницы скрывали большую часть его глаз, и было непонятно, что он думал. Он немного помолчал, затем сказал:

— Нет.

— О... я думал, вы знакомы. — Мальчик почесал голову. Его соседка по парте, девушка, с блестящими глазами потянула его:

— Может быть, просто потому, что наш Сяо Шэн симпатичный!

Услышав, как её называют так близко, Чу Сюньшэн едва заметно нахмурился, сложил руки и лёг спать, чтобы прервать их разговор.

Взгляд того человека показался ему знакомым, возможно, они где-то встречались.

Бай Чуньси вернулся в класс, достал телефон из рюкзака и ткнул Гун Исяо, сидящего перед ним. Тот, как будто ему приставили нож к спине, мгновенно выпрямился, напряг лицо и повернулся:

— Старший брат, что случилось?

— Посмотри за учителем, я поиграю в телефон. — Бай Чуньси был немного раздражён его чрезмерной реакцией, оставил это сообщение и повернулся спиной к двери, включив телефон.

Авторское примечание:

Бай Чуньси: «Кажется, я где-то видел этого брата (собачья голова)».

Они встретились! Ура! (хлопает)

<http://bllate.org/book/16397/1485203>